

TABLE OF CONTENTS

ARTICLES

- Zbigniew Brzezinski*. The West Adrift: Vision in Search of a Strategy5
- Problems of Transition Towards Democracy and a Market Economy
(Chapters from Research Paper by the Czecho-Slovak National
Academy of Sciences 14
- Jan Winiecki*. Theoretical Underpinnings of the Privatization of
State-Owned Enterprises64
- Boris Paramonov*. Mikhail Gorbachev in the Context of Russian History ...102

NATIONALITY PROBLEMS

- Milan Hauner*. What is Asia to Us? 114
- György Csepeli & Antal Orkény*. Conflicting Loyalties of Citizenship
and National Identity in Eastern Europe..... 175

HUMAN RIGHTS

- Kathy Fitzpatrick*. The Experience of American Human Right's
Movements 193

NEW MOVEMENTS, NEW LEADERS

- All Russian Foundation for Abolishment of Communal Apartments215

OUR ARCHIVE

- A. Kastelianskij*. Introduction to a Collection of Essays on "Forms of
National Movements in a Modern State. Austria-Hungary, Russia,
Germany" 220
- Karl Renner*. Political Evolution of Nationalism in Austria-Hungary233
- V. Vodovozov*. Nationality and State252

СТАТЬИ

Збигнев Бжезински

НАСУЩНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В СТРАТЕГИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К БЫВШИМ КОММУНИСТИЧЕСКИМ ГОСУДАРСТВАМ

Крах коммунизма в СССР вызвал необходимость задуматься над будущим и трезво определить стратегическую цель. Представление о будущем в какой-то степени уже имеется. Смелая деголлевская концепция "Европа до Урала" распространилась теперь на общества на территории от Ванкувера (западная точка) до Владивостока (восточная). Таким образом, бывший Советский Союз присоединяется как партнер в деле сохранения мира, осуществления сотрудничества и укрепления демократии к обоим континентам — Европе и Америке.

Однако, понятия "общее представление" и "практическая политика" не тождественны. Политика должна определять стратегические приоритеты, даже если они не всегда полностью достижимы. Современная политика Запада часто заглядывает далеко вперед, она многословна, сопровождается благородными жестами, однако в стратегическом плане неопределенна. Но, самое главное, эта политика все еще не усвоила два основных факта — что в недалеком будущем лишь три бывших коммунистических государства (Венгрия, Польша и Чехословакия) способны осуществить успешный переход к демократическому обществу на основе рыночной экономики, и что в ближайшее время главной задачей Запада в отношении России является выяснение не перспектив демократии в этой стране, а того, станет ли Россия национальным государством или восстановит свой имперский статус.

В настоящее время политика Запада представляет собой пеструю смесь — надежд на установление демократии; опасений, что прошлое воскреснет или выльется в русский фашизм; советов об использовании свободного рынка в качестве волшебного трамплина, с которого можно сразу же перепрыгнуть в царство благополучия, минуя социальные трудности и страдания; бесконечных схем грандиозных решений, требующих, как правило, ассигнования Москве миллиардов долларов для проведения в общем-то непрактичных реформ; проектов по оказанию краткосрочной помощи для смягчения подлинных или переоцененных трудностей, несмотря на то, что такого рода помощь часто передается способом, стимулирующим расхищение и взяточничество. Следует отметить также, что нынешняя политика Запада характеризуется недостаточным вниманием как к долгосрочным перспективным структурным реформам, которые необходимо провести в бывших советских республиках, так и непониманием важнейшей роли, которую в этом процессе может играть Центральная Европа.

Результатом такой политики Запада является полное отсутствие стратегической цели и координации стратегий. Но это не значит (хотя в этом Запад часто обвиняют), что западные страны не готовы или не могут из-за недостатка средств оказать помощь бывшим коммунистическим государствам. К началу 1992 г. помощь Запада бывшему СССР превысила 81,5 млрд. долларов (более 3 млрд. долларов было затрачено на продовольствие и лекарства, более 8 млрд. на поддержание платежного баланса и около 49 млрд. на расходы по экспорту, кредитам и гарантий кредитов). Проблема заключается в том, что значительная часть этой помощи не доходит по назначению из-за расхищений или халатности, что эта помощь не предоставляется местным властям и республиканским правительствам, лучше информированным о реальных потребностях населения, что эта помощь в существенной своей части не направлена на долгосрочную реконструкцию и развитие.

Центральной Европе тоже оказывают значительную помощь. Она несколько лучше организована. Кредиты и гранты, которые эти страны получили от правительств западных государств и международных финансовых организаций, составляют 31 млрд. долларов. В общей сложности речь идет о весьма внушительной сумме — о более чем 110 млрд. долларов.

Однако несмотря на это, даже в Венгрии, Польше и Чехо-Словакии накапливаются болезненные проблемы. Растет безработица, которая в 1992 г. может достичь 15-20%, а это значит, что миллионы людей окажутся на улице без какого-либо социального обеспечения. В этих странах падает валовой национальный продукт и соответственно уровень жизни. В связи с этим очарованность демократией и вера в рыночную экономику, не говоря уже о доверии к Западу, по всей вероятности, ослабеют.

Даже при наличии самых благоприятных условий разница в доходах на душу населения у жителей этих стран и у их соседей — граждан западных государств останется огромной и в отдаленном будущем. Если исходить из оптимистической предпосылки, что ежегодный прирост производства в Германии и Австрии составит 4%, а в посткоммунистических государствах — 6%, то для выравнивания этой разницы Чехословакии понадобится 34 года, Венгрии 51 год, а Польше 67 лет.

Но если мы сравним положение Венгрии, Польши и Чехо-Словакии с положением их восточных соседей, то увидим, что эти три страны находятся в относительно благополучной ситуации. Там уже действуют демократические институты, западные капиталовложения в хозяйство этих стран растут, постоянно расширяется частный сектор экономики. Эти страны отождествляют себя с Западной Европой и у них есть реальная надежда стать в течение десятилетия частью широкого европейского сообщества. Так или иначе, продвижение этих стран на Запад может продолжаться, особенно если Запад поможет им успешно справиться с сегодняшними трудностями.

Положение в бывшем СССР и в особенности в России намного сложнее. Ликвидация разрыва между Россией и Западом потребует, как минимум, на 15-20 лет больше, чем странам Центральной Европы, даже если события будут развиваться по самому оптимистическому сценарию, включающему относительно быстрое восстановление экономики России. Но на самом деле кризис в России углубляется. Экономические условия 1991 г. напоминали Великий кризис в Америке начала 30-х годов, и можно предположить, что в 1992 г. положение ухудшится. Поворота к лучшему пока не видно. Полезно напомнить, что Соединенным Штатам понадобилось более десяти лет, чтобы выйти из того экономического кризиса, причем процесс этот, без сомнения, ускорили стимулы, связанные с вступлением США во вторую мировую войну.

Политические конфликты, по-видимому, также будут обостряться. Правительство Бориса Ельцина не опирается на такую социальную легитимность, какой обладает Вацлав Гавел и какую еще раньше получил Лех Валенса. Ельцин подвергается критике как в своем окружении, так и извне. Потенциально наиболее опасный вызов Ельцину представляет вице-президент Александр Руцкой. Критике подвергается как сам Ельцин и его экономические реформы, которые сопровождаются страданиями населения, так и его готовность смириться с отделением нерусских наций от российской империи. В ряде эмоционально написанных статей Руцкой формулирует платформу, сочетающую традиционную привязанность русских к сильной государственной власти и историческое отождествление России с многонациональной империей — централизованным государством.

В таких условиях перспектива возникновения и укрепления стабильной русской демократии в течение десятилетия, причем демократии, основанной на хорошо функционирующей рыночной экономике, практически равна нулю. Более реальная картина, по-видимому, такова: разделение самой России на два или три государства и отделение мусульманской Средней Азии. В России установится либо авторитарный режим, ориентированный

на внутренние дела, но модернизирующий русское национальное государство, либо националистическое российское государство, стремящееся к восстановлению статуса империи. Разумеется, предпочтение следует отдать первой возможности.

В данный момент в российской политике доминирует вопрос об определении самой России. Ответ в значительной степени будет зависеть от остроты экономических проблем и от сроков их решения. Чем больше Запад сможет их смягчить, тем лучше. В широком понимании ответ на этот вопрос будет производной внешнеполитической проблемы, а именно — развития российско-украинских отношений.

Независимость Украины нанесла удар в сердце тому, что многие русские до сих пор считают Россией. Даже некоторые демократически настроенные русские, возможно, их большинство, не могут отказаться от представления, что украинцы — это "малоросы", что они не являются особой нацией. Для таких русских очень трудно проглотить приятие Ельциным минского решения (декабрь 1991 г.), и это усиливает позицию Руцкого.

Подтверждением сказанного может быть совет, который дал Ельцину один из его русских сторонников — демократ Владимир Лукин, и назначение именно Лукина на должность посла России в США. Лукин поддерживает политику давления на Украину, обвиняя ее в том, что она (как и Центральная Европа) движется в сторону Запада. Чтобы воздействовать на Украину, Лукин предлагает российскому руководству без колебаний провозгласить принадлежность России черноморского флота и украинских портов; поднять территориальный вопрос в связи с передачей Крыма Украине в 1954 г.; пригрозить Украине прекращением заказов для ее фабрик, что (как хладнокровно отметил Лукин) может привести к "социальному взрыву". Такая политика, по словам Лукина, постепенно приведет к тому, что Запад, пусть вначале неохотно, отнесется с уважением к российской решимости.

Таким образом, Украина явится лакмусовой бумажкой, определяющей будущее России. Сильная и ста-

бильная Украина, с ее 52-миллионным населением, будет гарантией того, что Россия стала постимперским государством. В этом качестве Россия сможет приступить к восстановлению хозяйства и создать свои политические институты, как любое другое развивающееся национальное государство, созревающее к тесному сотрудничеству с Европой. Однако Россия, стремящаяся подчинить Украину, будет движима имперскими побуждениями, и тем самым дисквалифицирует себя как страну, которая могла бы стать членом широкого европейского сообщества. Наконец, чрезвычайно важно учитывать, что российско-украинский конфликт может выйти из-под контроля.

Эти соображения должны стать отправным пунктом для определения основных стратегических целей Запада. В эпоху краха коммунизма необходимо продемонстрировать хотя бы на примере одной из стран возможность успешного перехода к демократии. В такой же степени необходимо, чтобы на смену СССР пришла постимперская Россия.

Западная политика должна преследовать две основные цели: обеспечить успешный переход Венгрии, Польши и Чехословакии к плюралистической демократии и упорочить статус России как постимперского демократического европейского государства путем нормализации отношений с Украиной.

Центральная Европа, которая постоянно расширяет контакты с Западной Европой, поможет включению России в рамки Европы. Но и для этого необходима стабилизация российско-украинских отношений. Русские демократы должны понять, что в конечном счете успех демократизации России непосредственно зависит от успешной трансформации Российской империи в национальное российское государство — подобно трансформации Турции после краха Османской империи.

Для достижения этих целей Запад должен ввести некоторые нововведения в свою политику:

Запад, в том числе и его финансовые институты, должен проявить большее понимание социальных проблем,

вызванных переменами в Центральной Европе. Для Запада неприемлемо и политически, и морально настаивать, чтобы посткоммунистические государства восприняли как должное продолжительный период массовой и чреватой тяжелейшими последствиями безработицы. Однако Международный валютный фонд и частные иностранные инвесторы исходят из того, что безработица неизбежна для процесса приватизации.

Сказанное выше еще более уместно по отношению к Украине и России — к странам, в которых нет необходимых политических и экономических предпосылок для широкой и немедленной реформы. Запад должен проявить осторожность и не давать таких советов, которые могут вызвать хаос в настоящее время и успех которых сомнителен с точки зрения долговременной перспективы.

Давая советы, Запад не должен действовать догматически. Нельзя относиться отрицательно без всяких исключений к государственной собственности. В некоторых случаях и на определенное время ей вообще нет альтернативы. Неразумно заставлять граждан стран Центральной Европы, русских и украинцев немедленно приватизировать всю государственную собственность. Смешанная экономика может оказаться более стабильным и в социальном отношении более конструктивным решением, особенно в тех странах, граждане которых еще не накопили достаточных капиталов. Альтернативой этому является передача крупных промышленных производств в собственность иностранцев, что может привести к обострению ксенофобии и социальной напряженности.

Отстающие отрасли хозяйства в этом регионе необходимо стимулировать положительными в социальном смысле мерами. Сейчас Центральная Европа нуждается в крупных трудоемких проектах, которые принесут прибыль в будущем, но которые уже в настоящее время обеспечат занятость и рост производства. Я имею в виду две области деятельности: создание системы дорог и жилищное строительство. Центральная Европа чрезвычайно нуждается и в дорогах, и в жилище. Широкомасштабный проект жилищного строительства, финансируемый за счет

иностранных займов (израильская модель), абсорбировал бы часть безработных, облегчил бы жилищную проблему, повысил бы мобильность рабочих и создал бы экономические стимулы.

Торговле со странами Центральной Европы надо не только не препятствовать, но и содействовать. Эти страны продемонстрировали способность увеличить производство на экспорт. Даже в тяжелых условиях они производят товары (не широкого потребления), конкурентоспособные на мировом рынке и поставляющие этим странам твердую валюту. Однако Запад, главным образом западноевропейское сообщество и США, реагируют на это недостаточно гибко. В некоторых случаях сохраняются дискриминационные тарифы и барьеры для экспорта изделий, производимых в странах Центральной Европы.

Запад должен способствовать тому, чтобы страны Центральной Европы чувствовали себя в безопасности, поскольку в настоящее время они опасаются последствий обостряющегося кризиса на Востоке. Эти страны обеспокоены возможностью массовой миграции, не говоря уже о вооруженных конфликтах, которые могут возникнуть в результате развала бывшего СССР. Венгрия, Польша и Чехословакия должны формально подключиться к соглашениям о безопасности, охватывающим НАТО и Европейское сообщество. Наличие вакуума в этом регионе опасно для всех сторон.

В будущем моделью для России и Украины могут стать отношения между США и Канадой. Однако достигнуть таких добрососедских отношений будет нелегко. Возможно, для настоящего времени более подходит пример решения противоречий между Великобританией и Ирландией, достигнутого накануне второй мировой войны. Переговоры между этими странами длились несколько лет, были очень напряженными и трудными. Они касались экономических и военных вопросов, аналогичных проблеме черноморских военных портов. Наконец, благодаря мудрости и сдержанности обеих сторон было достигнуто прочное соглашение, способствовавшее быстрой нормализации британско-ирландских отношений.

Достижение подобного соглашения между Россией и Украиной должно стать сейчас целью Запада. Украинцам следует советовать не прерывать экономических связей с Россией. Русские же должны четко осознать необходимость отказаться от каких-либо намерений политически подчинить себе Украину. Экономическая помощь Запада может быть использована в области конверсии русской и украинской военной промышленности. Одновременно Запад может способствовать укреплению независимости Украины путем расширения политических связей с ней и присоединения ее к системе безопасности. Необходимо также поддержать усилия Польши, Чехословакии и Венгрии по привлечению Украины к сотрудничеству со странами Центральной Европы.

Что касается экономической помощи Запада бывшему СССР, то она должна быть направлена на достижение двух взаимосвязанных целей: способствовать не столько временной передышке, сколько долгосрочным инфраструктурным переменам и консолидации новых национальных политических институтов внутри республик. Строительство новых государств должно осуществляться снизу вверх — как экономически, так и политически, но ни в коем случае не путем директив вниз из Москвы. Путь снизу — наилучший для достижения прочного плюрализма на территории бывшей империи и создания условий для возможного (в любом случае постепенного) установления демократии.